

М.В. Иванищева, М.А. Кулькова

**ЭТАПЫ ОСВОЕНИЯ ДРЕВНИХ ЛАНДШАФТОВ
БЕРЕЗОВОСЛОБОДСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
КОМПЛЕКСА НА НИЖНЕЙ СУХОНЕ**

M.V. Ivanistcheva, M.A. Kulkova. *Stages of human development of ancient landscapes around an archaeological complex Berezovaya Slobodka on the Lower Sukhona*

Settlement Berezovaya Slobodka II-III is located on the left bank of the Sukhona river at the mouth of the Uftyuga river, on the slope of the second terrace. It is central for the archaeological complex. The site presents archaeological contexts from the Final Palaeolithic to the Early Iron Age. The oldest cultural layers relay to clay deposits of periglacial waterbody coast. Geochemical study of alluvial and soil deposits that contains cultural remains allowed correlation of periods of cultural horizons formation (Final Palaeolithic, Neolithic, Bronze Age, Early Iron Age, Medieval time) with main stages of landscape development.

Участок начал осваиваться не позднее рубежа XII–XI тыс. до н.э. с ровной прибрежной площадки в южной части памятника. Уступ озерной террасы на высоте 90–91 м абс. высоты ограничен с запада и севера углублениями материковой поверхности, в части которых были совершены погребения. Дата погребения б по кости 10 910±170 (SPб–1693) ВР, или 11 183–10 595 лет до н.э. (здесь и далее указаны значения Б2 (95%) cal BC). Слой интенсивно-темной глины отложился на желтой материковой глине, сформировавшейся в период существования приледникового озера (Кулькова и др., 2015, с. 224).

Фаунистические остатки из слоя (бобр, лось и лошадь) свидетельствуют о времени перестройки экосистемы и мозаичном характере окружающей территории, характерном для дриасового времени (Лисицын, 2010, с. 62–64). В позднем дриасе на Русской равнине темнохвойные лесные ценозы аллередского потепления сменились перигляциальными лесостепями (Борисова, 1992, с. 12). Перигляциальный характер растительности в нижнем уровне разреза культурных слоев памятника подтверждает спорово-пыльцевой анализ (Иванищева и др., 2016, с. 77). На уступе второй озерной террасы 93 м абс. высоты слой финального па-

леолита оказался оползшим, что связано с формированием русла реки Сухоны. Процесс формирования русла продолжается в пребореальное время, когда в прибрежной части памятника (90,8 м абс. высоты) возникают две небольшие постройки с кремнеобработкой мезолитического облика, дата для кострища одной из них по бересте 9570 ± 110 ВР (ЛЕ 6704), или 9250–8600 лет до н.э.

В первой половине бореала мезолитическим населением активно осваивается центральная часть участка. Материковая поверхность здесь представлена галечным горизонтом с включением окатанных булыжников, покрывающих озерную террасу. Объекты с датами по углю из очага — 9180 ± 25 ВР (ЛЕ-6708), или 8480–8280 лет до н.э., и берестяной емкости 9080 (ЛЕ-6709), или 8430–8230 лет до н.э., располагаются в интервале 91–92 м абс. высоты. Формирование слоя происходит в пойменной части долины реки. У основания третьей террасы объекты с мезолитическим инвентарем — скопление материала/жилище? и производственный комплекс с датой из очага 8810 ± 60 ВР (ЛЕ-4694), или 8006–7634 лет до н.э., — приурочены к песчано-гравийным эрозионного происхождения отложениям и располагаются в диапазоне 94–95 м абс. высоты на склоне озерной террасы. С этим периодом связано совершение ряда погребений, одно из которых (погребение 5), датированное по костям человека 8582 ± 100 (SPb-1690), или 7954–7459 лет до н.э., и 8612 ± 100 (SPb-1689) ВР, или 7967–7482 лет до н.э., совершено во второй половине бореала.

На рубеже бореала — атлантикума в условиях слабопроточного водоема с нестабильным гидрологическим режимом происходит накопление отложений относительно стерильного горизонта светло-коричневой супеси, мощность которого достигает 0,4 м и 1,1 м в южной и прибрежной частях памятника соответственно. Периоды стабилизации и почвообразования в этот период маркированы кострищем с датой по углю 8480 ± 120 (ЛЕ-5695), или 7870–7090 лет до н.э., и кострищем в жилище с датой по углю 7840 ± 75 ВР (ЛЕ-6706), или 7050–6450 лет до н.э., расположенных в диапазоне 90–91 м абс. высоты.

В первой половине атлантикума нестабильные условия с колебаниями влажных-теплых и сухих-холодных периодов препятствуют постоянному проживанию населения. В периоды поте-

пления здесь последовательно появляются носители накольчатой и неорнаментированной керамики. Хронологические маркеры теплых периодов — даты объектов неолитического слоя: очага и кострища (91,6 м абс. высоты) с накольчатой керамикой 7340 ± 200 BP, или 6599–5811 лет до н.э., и 7340 ± 90 BP (JE-6707), или 6399–6034 лет до н.э., и кострища (90,5 м абс. высоты) с керамической крошкой 7280 ± 90 BP (JE-6705), или 6270–5980 лет до н.э. В середине атлантикума на ровной площадке 92,8 м абс. высоты возводят жилище, дата по неорнаментированной керамике из жилища 6210 ± 80 (Ki-16392a), или 5339–4948 лет до н.э.

Стабилизация гидрологического режима водоема происходит во второй половине атлантикума. Культурный слой с находками ямочно-гребенчатой керамики второй половины IV тыс. до н.э. (Недомолкина, Иванищева, 2015, с. 15–16) и последующих эпох формируется на террасе реки. По-видимому, с этого времени устанавливается регулярная связь по реке Сухоне через ее верховья с территориями Верхнего Поволжья и Приуральем, Средним Поволжьем через притоки в низовьях реки.

Выполаживание поверхности позволяет насельникам эксплуатировать весь участок надпойменной террасы. Стоянки энеолита с пористой накольчатой и гребенчатой посудой, аналогии которой прослеживаются на памятниках Северо-Восточного Приуралья, занимают прирусловую часть террасы, там же располагалась стоянка балановцев. В середине II тыс. до н.э. надпойменная терраса стала местом длительного обитания населения культуры ранней сетчатой керамики. В раннем железном веке возобновление использования участка приходится на период с VI по II в. н.э. населением, освоившим обработку цветного металла и производство железа (Иванищева, 2005).

Работа выполнена в рамках научного проекта РФФИ № 14-06-98807 р-север-а.

Библиография

- Борисова О.А.* Растительность и климат позднего дриаса внутропической области Северного полушария: Автореф. дис. ... к и н. М., 1992. 20 с.
- Иванищева М.В.* Комплексы эпохи бронзы и раннего железного века поселения Березовая Слободка II–III // Археология Севера. Вып. 1.

Сборник докладов конференции «Археология Вологодской области». Чтения, посвященные памяти череповецкого краеведа, археолога Сергея Еремеева. Череповец, 2005. С. 31–41.

Иванищева М.В., Канин М.В., Козак Е.В., Андрианова Л.С., Кулькова М.А., Сапелко Т.В., Соколова Е.Н., Иванищева Е.А., Иванищева А.А. Верхний палеолит на Нижней Сухоне // XV Бадеровские чтения по археологии Урала и Поволжья: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Пермь 9–12 февр. 2016 г.). Пермь, 2016. С. 71–80.

Кулькова М.А., Иванищева М.В. Солдатенкова А.Д. Геоархеологические аспекты формирования памятника мезолита — раннего железного века Березовая Слободка II–III в долине р. Сухоны // Геология, геоэкология, эволюционная география. Т. XIV. СПб., 2015. С. 221–226.

Лисицин С.Н. Климатическая перестройка на рубеже палеолита и мезолита как фактор культурогенеза на северо-западе Восточной Европы // Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям. М., 2010. С. 56–66.

Недомолкина Н.Г., Иванищева М.В. Бассейн реки Сухоны в развитом неолите // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. «Общественные и гуманитарные науки». 2015. № 1 (146). С. 12–18.